КУЗНЕЦ КОРНИЛА

Он не водил компаний бражных,
Не хороводился весной,
Но вот в Николин день однажды
Заслал сватов к вдове одной.
...Венчал его с соседкой Фросей
В церквушке сельской рыжий поп.
И всю деревню в эту осень
На свадьбе тряс хмельной озноб.
Отец напутствовал сурово:
«Ты, сын, про счастье не долдонь!
Оно серебряной подковой
Само не ляжет на ладонь!»
...И день спустя у кузни старой
Корнила был уже с женой.
Вновь наковальня от ударов
Обряд творила грозный свой.
Бугрились руки мышцей каждой.
Пудовый молот: выдох-вдох.
С лицом, покрытым едкой сажей,
Он был красив, как в гневе Бог.
...В поющем пламени горнила,
Нагрев до белых брызг металл,
Прапрадед мой — кузнец Корнила
Мою фамилию ковал.

НА ДЕЛЯНЕ

Светлой памяти мамы

С чем сравнить материнскую силу?..
На исходе январского дня
Мать, обнявши седую осину,
Родила на деляне меня...
Лес был полон рабочего люда.
Пели пилы, и ухал колун.
Каркал ворон, встревоженный гудом,
Одряхлевший, как старый колдун.
Храп озябших коней от мороза,
Говор баб, нагружавших дрова,—
Все вдруг смолкло, когда у обоза
Возле нас хлопотала вдова.
Дед, склонившись над крошечным чудом,
Мял ушанку и часто моргал:
«Эй, вы, бабы! За внука не худо б
Четвертинку да кус пирога!»
И, укутав нас теплым тулупом,
Вожжи в руки — и прямо в село.
Вслед судачили бабы: «Не глупо ль —
На деляну родить понесло?!»
Недороды да бедность по селам.
Даже песни не пелись без слез...
Дед же въехал в деревню веселым:
«Мужики! Пополненье привез!»

УЧИТЕЛЬНИЦА

Антонине Павловне Никифоровой

Она входила в класс всегда
С лицом чуть строгим, но приветливым.
Какие бури и года
На нем оставили отметины?..
Из родников ее души
Мы опыт черпали накопленный.
Вот перед нами Русь в тиши
На рубежах застыла копьями...
Мы видим сквозь туман веков,
Как по степи хазары мечутся...
Вот на виду у казаков
Тараса Бульбу жгут над вечностью.
От гари черным был рассвет,
Да горе вдовье колобродило...
И мы в свои тринадцать лет
Осознавали слово Родина...
В словах учительницы гнев
И боль, и гордость затаенная.
И представлялась нам в огне
Земля отцов непокоренная...

А стон врагов и стук копыт
Терялись там, вдали, за грозами...
Но Русь по-прежнему стоит,—
В озера смотрится березами.

ВЕСЕННИЕ КОЛОКОЛА

Я у весны веселым звонарем
Устроился на время половодья,
Чтоб хмурый день, разбуженный зарей,
Наполнить вешней музыкой сегодня.
...Я нынче встал еще до петухов
От взмаха крыльев деревянных ставен,
Апрельский ветер в колокол стихов
Ударил первой перелетной стаей.
И хмарь ушла... И свет земной окреп.
Лишь дальний лог окутан был туманом.
...А я подумал: «Скоро сеять хлеб.
В такую пору нелегко крестьянам...»

* * *

Я деревню из детства
Через годы пронес.
Мне достались в наследство
Просо вызревших звезд,
Баня черная, веник,
Горечь листьев берез
И клубника без денег,
А не рубль за горсть.
...Детство то, озорное,
Как мираж, далеко.
Там дымится парное
По утрам молоко.
Там босые дороги
Под мычанье и гул
За лесные отроги
Убегают в июль.

УСТЬ-КОДА

Как столетья назад,
Здесь все избы покрытые тесом.
И у женщин в глазах —
Та же синь, отраженная плесом.
...На задворках судьбы,
В этом тихом таежном местечке,—
Незатейливый быт
С телевизором... с баней у речки...
От столиц вдалеке
И от их суматошного грома.
С миром связь по Оке —
Да и то лишь паромом.

...Сыновья-города
Пусть деревню за это не судят.
Усть-Кода, Усть-Кода! —
Островок человеческих судеб.

СЕНОСТАВ

Здравствуй, лето мое Падунское! —
Смех и песни под щебет птах —
Здесь раздолье лугов июньское!
Шаг упруг и широк размах.
Косы тонко над лугом тенькают.
Дали вызвонил сеностав.
Косари, как ватага Стенькина,—
В этом буйном разгуле трав...
Небо светится синим донышком,
Распогодилось — знай, коси!
Сверху огненной птицей солнышко
Сторожит сеностав Руси.

В СТРАДУ

Вновь на селе забыли люди роздых:
С июльским зноем подошла страда.
На диких травах настоялся воздух,
И сеном пахнет в родниках вода.
...И лишь в окошках свет зари забрезжит,
Шумнет пастух — и только был таков.
А кто заспит, собаки тем набрешут,
Что мужики ушли до петухов...
А в полдень бабы, позахлопнув ставни,
Несут обед да пиво для косцов
И ловят взглядом в буйном разнотравье
С отцами увязавшихся мальцов...
А мужики поглощены работой,
Но жен своих узрев издалека,
Неторопливо, вроде с неохотой,
К ним подаются в тень березняка.
...И, отобедав там с домашним пивом,
Глядят на жен уже повеселей.
Иной косец щипнет свою шутливо,
А та ему: «Да ну вас, кобелей!»
И мужики, стряхнув с себя усталость,
Уйдут вершить зароды дотемна.
В деревне только немощная старость
От жарких дел в страду отстранена.
...Погаснет день. Осядут в травах тени.
Дохнет прохладой сумрак от реки.
Речные ивы, замочив колени,
Уронят в воду пыльные платки...
И мужики, уж затемно шагая

Тропинкою меж зреющих овсов,
Несут устало дрему иван-чая,
Да на руках уснувших сорванцов.

ЛЕСЯ

Задремало село в ночи.
День в заботах померк давно.
Даже в клубе гармонь молчит:
Нынче Федор устал, должно...
Из седла не окинешь степь.
Хуторок тот и впрямь пропал.
Он всего-то на восемь стен
И полынью насквозь пропах.
Тридцать верст до него езды.
Мнут копыта седой ковыль.
Следом луч от степной звезды
Серебрит голубую пыль.
...Вот мигнул огонек в степи,
Свет в окошках всю ночь не мерк.
Это Леся моя не спит —
Обещал: «Прискачу в четверг...»

ДЕРЕВЕНСКИЙ РАССВЕТ

Еще звезды не все погасли.
Зори тихо за лесом спят.
Дремлет сумрак над старым пряслом
И над играми жеребят...
Спят натруженные дороги.
Спит деревня, устав от забот.
Полуночница-выпь в тревоге
Громко всхлипнет и обомрет...
Пахнет клевером, спелой вишней.
Тишь рассветная хороша.
В час такой на озерах слышно —
Карпы плещутся в камышах.
...А петух и сквозь дрему слышит —
Подступает зари огонь.
Встрепенется, взлетит на крышу
И — растянет свою гармонь.

ГОРОЖАНКИ

В дни страды на празднике земном,—
Свято чтя его обычай древний,—
На току, заваленном зерном,
Горожанки трудятся в деревне.
Не привычен им крестьянский труд.
Тяжелы шершавые лопаты.
Только от мозолей не ревут —
Уж такие русские девчата...

Соберутся в клубе вечерком.
День в степи погаснет за стогами.
Выйдет в пляс иная с пареньком,—
Брызнет дробь под звонким каблуком,
Дрогнут половицы под ногами...
Сколько страсти в танцем озорном?!
На Руси танцуют так издревле.
...На току, заваленном зерном,
Горожанки трудятся в деревне.

В АВГУСТЕ

Какое согласье в Природе —
Умиротворения дух?!
Недаром у нас в огороде
Расцвел в эту пору лопух.
...Отшельник, отвергнутый всеми,
Познал он и тяпку, и плуг...
Но в августе гордое семя —
Лазоревым вспыхнуло вдруг.
И эту улыбку Природы
Случайно увидел поэт,
В заросшем углу огорода
Заметив лазоревый цвет.
И он восхитился растеньем,—
Хоть с виду лопух неказист,
Но нежное в бликах цветенье
Стихами просилось на лист...
И пасынок жизни суровой —
Земли горемычная соль —
Восславлен был праведным словом
За все его муки и боль.

БАРЫШНЯ ОСЕНЬ

Небо бездонно от просини.
Смехом искрится река...
Барышня, нам не до осени:
Мы вас не ждали пока.
Что же вы лету перечите,—
Если еще зелены
Сопки на всем междуречии,
Женщины счастьем пьяны.
Если блестящими нитями
Марево веет с полей...
Барышня, Вам по наитию
Чудится крик журавлей.
Зреет их грусть над болотами
В зареве солнечных вьюг.
Ими еще не налетаны
Первые стежки на юг.
Это приснился Вам давнишний

В золоте весь окоем...
Осень, откуда Вы, барышня,
В ярком наряде своем?

В СЕНТЯБРЕ

Не встречал я осенью нигде
Красочней и трепетней картин:
Лучезарен каждый божий день
С серебристой дрожью паутин.
Золотые свечи сентября,
Придают торжественность лесам.
Всякий миг такой боготворя,—
Свой восторг дарил я небесам.
...Храм осенний светел и велик —
Благодатью Вышней сотворен.
Как прекрасен он и огнелик,
Солнцем осиян со всех сторон!..
Чуть поодаль купола церквей
В ярко-желтом пламени берез —
Это образ Родины моей —
Дорог мне и памятен до слез.

ОСЕННЕЕ НАСТРОЕНИЕ

Грусть вселенская разлита,
В душу въелась тишиной.
Сеет в меленькое сито
Серый морок ледяной...
Неуютно, зябко, сыро
После теплых летних дней.
Прохудилась крыша мира —
Заненастило под ней...
Выткан день из ткани ветхой,
Незаштопанной давно...
Осень яблоневой веткой
Грустно тенькает в окно.

ГРУСТНЫЕ СТИХИ

Душа томилась у меня,
Рвалась наружу:
Ей скучны скорбный морок дня,
Седые лужи.
...Как будто кто-то на Руси
Вдруг умер тихо.
Все утро дождик моросил —
Без передыха...
На небе сером, как зола,
Померкли краски...
Душа же с трепетом ждала
Осенней сказки.